

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПЕРВОЕ РУССКОЯЗЫЧНОЕ ИЗДАНИЕ ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНОГО ТРАКТАТА ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ЗАЩИТНИК МИРА. DEFENSOR PACIS. Тракта́т Марси́лия Падуа́нского, великого мыслителя XIV века / Науч. ред. Г.П. Лупарев; пер. с фр. Б.У. Есенов. М.: ИТК “Дашков и К.”, 2014. 656 с.

Московская издательско-торговая корпорация “Дашков и К.” выпустила в свет перевод знаменитого трактата Марсилия Падуанского “Defensor pacis” (“Защитник мира”), до сих пор пользующегося широкой известностью в Западной Европе. Тракта́т был написан в 1324 г. в разгар жесточайшей борьбы папы римского Иоанна XXII с главой Священной Римской империи Людовиком IV Баварским за верховную власть в Западной Европе. Его автор – магистр Парижского университета – в этом противоборстве решительно встал на сторону Людовика и за свои “еретические” взгляды” был приговорен в 1327 г. к смертной казни. Считая претензии папы главной причиной войн и различных социальных бед в современном ему мироустройстве, Марсили́й предложил коренным образом пересмотреть идейные и организационные основы христианской церкви. Для этого прежде всего следовало отказаться от идеи непогрешимости “святого престола” и жесткой иерархии клира. По его мнению, главенствующую роль во внутрицерковной жизни должен был играть не папа, а всеобщий Собор верующих – священнослужителей и мирян. Папу же надлежало рассматривать только в качестве первого среди равных ему епископов. Задача понтифика – осуществление в христианском сообществе исключительно координационной и миротворческой функций. Обладать принудительной властью даже в вопросах веры и церковного ритуала он не вправе.

Несомненным новатором Марсили́й Падуанский выступил и в вопросах государственно-церковных взаимоотношений. Опираясь на евангельские положения, автор “Защитника мира” не только требовал безусловного подчинения религиозных общин и священников любого ранга государству, но и обосновал включение церкви в его структуру. Таким образом, он впервые сформировал теоретическую модель государственной церкви, которая впоследствии была широко воплощена на практике.

Одновременно Марсили́й заложил основы представлений о свободе вероисповедания. Он считал, что отношение к еретикам должно определяться государством, и если последнее допускает существование последних на своей территории, то церковь не может осуждать и наказывать носителей иных религиозных и мировоззренческих взглядов.

Воззрения Марси́лия Падуа́нского во многом предвосхищали принципы церковной Реформации. По утверждению историков западной философской мысли, идеи Марси́лия использовали Жан Герсон, Николай Кузанский, Ян Гус и другие церковно-политические фигуры. Недаром на Западе автора трактата “Защитник мира” относят к числу “реформаторов до Реформации”. По мнению американского исследователя К. Эрла, если бы взгляды Марси́лия Падуа́нского в свое время одержали победу, то католическая церковь

трансформировалась бы в конституционную монархию во главе с папой римским, которого назначал собор, и абсолютизм папства средневековой церкви исчезло бы.

Российский дореволюционный правовед и историк Б.Н. Чичерин, тоже признавая в высшей степени позитивную попытку трактата “Defensor pacis” внести демократические начала в устройство христианской церкви, которая должна оставаться только нравственно-религиозным союзом, а не властным институтом, вместе с тем подчеркивал, что во взглядах автора было самое существенное возражение не только против папских притязаний на власть, но и против всего средневекового порядка. Марсили́й здесь далеко опередил свое время.

Идеи великого падуанца родились слишком рано, чтобы быть воплощенными при его жизни. Это касается также разработанной и обоснованной Марсили́ем Падуа́нским концепции народного суверенитета, согласно которой правитель (монарх) в стране должен избираться ее гражданами. А поскольку народ является источником государственной власти, по мысли Марси́лия, конкретного государя можно по определенной процедуре даже лишать должности в случаях злоупотребления им властью или грубого нарушения законов.

Рассматривая народ или его преобладающее большинство единственным земным законодателем, Марсили́й предложил довольно практичный законодательный процесс, согласно которому небольшое число опытных и мудрых граждан разрабатывают проект закона, а утверждает его все население на общих собраниях. Тогда, указывает автор трактата “Защитник мира”, люди будут лучше знать законы и добросовестнее их выполнять.

Мыслитель внес существенный вклад и в становление более крупных достижений политико-правовой мысли человечества. В частности, разграничение в “Защитнике мира” компетенции законодателя и правителя, а также обоснование ответственности второго перед первым свидетельствуют о том, что задолго до Локка и Монтескье, считающихся создателями концепции разделения властей, он теоретически выделил в государственной власти две ее самостоятельные ветви. Недаром же на воззрения Марси́лия в XVII–XVIII вв. опирались практически все европейские просветители и отцы-основатели США.

Высокие зарубежные оценки труда Марси́лия Падуа́нского могут оказаться неожиданными для российской общности, поскольку “Защитник мира” до настоящего времени неоднократно публиковался в Западной Европе и США, но практически был недоступен отечественному читателю. Тем более что трактат написан в схоластическом ключе

тяжелым языком средневековой науки, а многие его идеи подкрепляются лишь богословскими аргументами. Возможно, поэтому неоднократные попытки перевести его на русский язык были безрезультатными.

Более успешными в этом деле оказались казахстанские специалисты. После нескольких лет упорного труда переводчик Б.У. Есенов сумел бережно изложить содержание “Защитника мира” на русском языке. Инициатором данного научного проекта выступил доктор юрид. наук Г.П. Лупарев, который в библиотеке Сорбонны отыскал франкоязычный текст трактата. Он же провел научное редактирование переведенного текста, написал к нему содержательную

вступительную статью и подготовил весьма важные для современного читателя примечания.

Впервые изданный на русском языке трактат явится ценным первоисточником для правоведов, историков, политологов.

Анисим Иванович Экимов,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, доктор юрид. наук, проф.,
заслуженный юрист РФ